

Санкционное трёхлетие

В июне завершается период действия ограничений, введённых Россией и Западом друг против друга

Приближается трёхлетняя годовщина взаимного обмена Западом и Россией санкциями. Экономика наша выдержала, но трудности продолжает испытывать. И уж, конечно, в такой ситуации просто недопустимы заявления, подобные тому, которые прозвучали недавно в одном из телевизионных ток-шоу: мол, чем больше против нас вводится санкций, тем наша экономика становится сильнее.

В условиях, когда, например, работающим пенсионерам вот уже сколько времени не могут проиндексировать пенсии, и люди понимают, чем это вызвано, заявления, сродни приведённому, могут рассматриваться как издевательство, если не сказать хуже. Ведь не зря подчеркнул премьер Дмитрий Медведев, выступая в Госдуме с ежегодным отчётом Правительства, что наша страна находится в фактической финансовой блокаде — и как же можно после такого разномыслия политиком и политологам делать безответственные заявления, что нам-де от этого «только лучше»?

И вот одно из последних проявлений такой блокады. В мае совет управляющих Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), куда со своим уставным капиталом, пусть скромным, но входит Россия, продлил действие решения о замораживании финансирования проектов в нашей стране, введённое в июле 2014 года. И что, нашей экономике от этого лучше? Остаётся только надеяться, что в начинающемся июне градус безответственности в заявлениях некоторых политиков всё-таки снизится.

А санкции, действие которых будет продолжаться, по-прежне-

му самым острым образом ставят вопрос о реальном импортозамещении.

ГРИМАСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А вопросы здесь возникают порой самые необычные. К примеру, в уходящем месяце в Национальном союзе производителей молока («Союзмолоко») сообщили, что с начала года импорт натуральных сыров снизился более чем на 6 процентов. Что же, российский потребитель, наконец, устремился к отечественным сырам? Увы, он в огромной массе переориентировался на импортные же, но более дешёвые так называемые сырные продукты, в которых вместо сливок (то есть молочного жира) используется жир растительный. В этом и секрет колоссального роста импорта пальмового масла, которое наша страна стала потреблять едва ли не больше всех в мире.

Импорт-то таких квазисыров в Россию вырос с начала года аж на 70 процентов. Это — вообще максимум подобного импорта с 2012 года, когда ещё и санкций-то никаких не было.

А причина предельно проста — последствия кризиса, которые наши граждане ощущают на собственных кошельках.

Тем временем в последний месяц полугодия мы наверняка узнаем, насколько увеличились поставки нашего сырья в Китай. Вообще-то за предыдущие 5 лет экспорт российской нефти в КНР вырос в 4 раза — до 48 миллионов тонн. При этом планируется значительный рост и в период до 2020 года. Хорошо, конечно, что нефть идёт в дружественный Китай, а не в очередные страны НАТО, но вообще-то чем здесь гордиться? Тем, что опять сидим в нефтяном болоте? Когда же подобные «рекорды» сменяются хотя бы отдалённо сопостави-

РИСУНОК НИКОЛАЯ ВОРОНЦОВА/CARTOONBANK

мыми результатами экспорта готовой продукции?

ПОКУПАЕМ КЕНГУРЯТИНУ?

С чьей-то нелёгкой руки (или слова, не знаю, что уж правильнее) принято считать, что на фоне всех неурядиц в реальном секторе экономики уж в области-то валютно-финансовой политики у нас всё в порядке. Но так ли это? К примеру, о вложении значительной части наших валютных резервов

Не пора ли сделать очевидную и назревшую замену в составе нашей российской корзины валют и включить в неё юань вместо австралийского доллара?

в американские облигации, которые практически не приносят доход и уж точно не покрывают уровень инфляции, даже напоминать не хочется: об этом и так говорят на каждом шагу. Однако есть ещё моменты, на которые обычно просто не обращают внимания. Вот лишь один пример.

Насколько эффективна структура наших собственно ва-

лютных (то есть без учёта золота и американских облигаций) резервов? Как отмечает академик Российской академии наук Абел Аганбегян, на середину апреля нынешнего года в этой структуре помимо понятных доллара и евро (на которые в целом приходится свыше 83 процентов) и более-менее объяснимого фунта стерлингов (10,7 процента) почему-то остаются канадский и австралийский доллары. Понятно ещё, когда в резервах присутствует японская иена (на которую, кстати, приходится лишь 1 процент), но для чего держать в них более чем на 5(!) процентов «мёртвым грузом» валюты двух стран, мягко говоря, не входящих в перечень ведущих экономик мира?

При этом ни канадский, ни австралийский доллары даже отдалённо не приближаются к статусу резервных мировых валют, входящих в так называемую корзину МВФ. А вот китайский юань в неё входит, о чём «Парламентская газета» уже не раз напоминала. И не просто входит, а по своему «весу» опережает в ней и британский фунт, и японскую иену. А уж о том, что Китай все последние годы является нашим торговым партнёром номер 1, известно, наверное, всем, о чём ещё раз напомнил президент Владимир Путин, выступая на международном экономическом форуме «Один пояс — один путь» в Пекине. То есть, имея в структуре собственных резервов юани, мы в любой момент легко можем их реализовать — учитывая объём сотрудничества между нашими странами и мощь самой китайской экономики.

А вот как и куда мы реализуем те же австралийские доллары, случись какой-то экономический катаклизм? Будем срочно оптом закупать лицензии на отстрел кенгуру для нашей так называемой элиты? Или импор-

тировать уже отстрелянную кенгурятину вместо полноценной говядины? А иначе эту валюту потребуются менять, теряя при этом, как знает любая домохозяйка, процент на комиссии, — а ведь это миллиарды, причём отнюдь не рублей.

Так не пора ли сделать очевидную и назревшую замену в составе нашей российской корзины валют и включить в неё юань вместо австралийского доллара? Может, в предстоящем июне что-то сдвинется, чтобы хотя бы второе полугодие встретить с более эффективной и ликвидной структурой наших валютных запасов?

ОЖИДАЕМЫЕ КОЛЕБАНИЯ

Теперь самое время и о нашем рубле поговорить. Совместными усилиями экспертно-министерского сообщества при активной поддержке валютных спекулянтов в начале минувшего месяца рубль ненадолго столкнули-таки с занятых им в марте — апреле высот. На изменение курса нашей валюты повлиял и рост евро после начала ожидавшейся, а затем и состоявшейся победы Эммануэля Макрона на президентских выборах во Франции.

Но вскоре интересы спекулятивного сообщества вновь начали колебаться, а вместе с ними чуть не ежедневно начал колебаться курс рубля. В июне такие колебания могут продолжиться, учитывая к тому же крайне неустойчивую ситуацию на Ближнем Востоке.

Олег Черковец
доктор
экономических
наук

Информационное сообщение АО «СО ЕЭС»

В соответствии со стандартами раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии, утверждёнными Постановлением Правительства РФ №24 от 21.01.2004, на официальном сайте АО «СО ЕЭС» в разделе «Деятельность/Раскрытие информации субъектом рынка/Структура и объём затрат на производство и реализацию товаров (работ, услуг)»

(<http://so-ups.ru/index.php?id=2156>) размещена информация о структуре и объёмах затрат на оказание услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике субъектами оперативно-диспетчерского управления (в части управления технологическими режимами и в части обеспечения системной надёжности) за 2016 год.